

Все жизненные обстоятельства человека, кажется, вызваны давлением жизни и судьбы, но на самом деле это просто нежелание отпустить. Если бы мы могли отрезать руку, когда она скована, или ногу, когда она связана, то в мире не было бы никаких оков и клеток.

Юй Бай, волнуясь, сказал, не выбирая слов:

— Бай-гэ, среди пианистов не будет хватать одного Чжун Гуаньбая.

Чжун Гуаньбай помолчал, затем с усмешкой ответил:

— Да. Не будет.

Юй Бай ещё не успел успокоиться, как услышал, как Чжун Гуаньбай чётко и ясно произнёс:

— Но человеку по имени Чжун Гуаньбай нельзя обойтись без фортепиано.

Сказав это, он повесил трубку.

Он положил телефон и задумчиво стоял у полки с книгами.

Через некоторое время он почувствовал, как на его плечи мягко опустилась куртка. Обернувшись, он увидел Лу Цзаоцю, который накинул на него одежду.

— Лу-солист, давай закажем билеты, уедем завтра, — сказал Чжун Гуаньбай.

Лу Цзаоцю ответил:

— Не торопись, всё успеется.

Чжун Гуаньбай покачал головой:

— Я не могу позволить тебе снова разочароваться.

Лу Цзаоцю мягко поцеловал его в губы:

— Я не разочарован.

Чжун Гуаньбай посмотрел ему в глаза:

— Ты видел, как я плохо играл, видел, что я не занимаюсь, видел, каким я стал, и ты не разочарован?

В глазах Лу Цзаоцю была глубокая нежность:

— Это не разочарование.

— Тогда что же это? — спросил Чжун Гуаньбай.

Лу Цзаоцю немного подумал и сказал:

— Наверное, страх.

Страх, что ты потеряешь то, что любишь больше всего, страх, что ты не будешь счастлив.

Чжун Гуаньбай сразу же заказал билеты на следующий день и начал собирать вещи.

Когда он убирал ноты на полку, он вдруг заметил что-то за старой папкой и взял это, чтобы рассмотреть.

Это был прозрачный куб, материал был неизвестен, но он был тяжелым. Внутри парили скрипка и смычок, корпус и струны были очень изящными, даже тонкие волоски смычка были отчётливо видны.

Чжун Гуаньбай почувствовал, что это что-то знакомое, в его голове мелькнули какие-то фрагменты воспоминаний, но он не мог вспомнить, где именно видел это. Услышав, что Лу Цзаоцю в душе, он не стал спрашивать, решив, что это, вероятно, вещь Лу Цзаоцю, и положил её обратно.

Ему не нужно было много вещей, только ноты, которые он упаковал в отдельную коробку, тщательно запечатал и отправил как особый груз.

Когда он закончил собираться, Лу Цзаоцю уже вышел из душа и сидел в спальне, читая книгу, его поза была невероятно элегантной.

Лу Цзаоцю опустил голову, его длинные пальцы перевернули страницу, и Чжун Гуаньбай понял, что это не книга, а альбом с фотографиями их первого турне. Консерватория сделала памятные альбомы, и каждый участник оркестра получил по экземпляру.

Чжун Гуаньбай смотрел издали, и его сердце стало похоже на каплю мёда под солнцем, которая вскоре растаяла в сладкий сироп, катясь и переливаясь в его груди, настолько сладкий, что это почти причиняло боль.

Когда они учились в консерватории, они дважды участвовали в крупных турне с симфоническим оркестром. Во время первого турне Лу Цзаоцю для него был всего лишь недосягаемым солистом-скрипачом, холодным и сдержанным, как из учебника, говорившим мало и только о взаимодействии фортепиано с оркестром.

Тогда в сердце Чжун Гуаньбая не было ничего, кроме благоговения.

Лу Цзаоцю просмотрел фотографии с Чжун Гуаньбаем и положил альбом в ящик.

Чжун Гуаньбай подошёл и с сожалением сказал:

— Почему мы тогда не были вместе?

Лу Цзаоцю удивился, внимательно посмотрел на Чжун Гуаньбая, и лёгкая сложность в его глазах постепенно сменилась мягкой улыбкой и спокойным принятием. Он сказал:

— Ложись спать.

Чжун Гуаньбай не стал настаивать и послушно лёг рядом с Лу Цзаоцю.

Он слишком давно не ложился спать так рано, и накопившаяся усталость быстро погрузила его в сон.

На следующий день Чжун Гуаньбай передал все документы адвокату, а днём сидел в VIP-зале аэропорта и звонил Цинь Чжао, чтобы устроить своих людей.

Цинь Чжао, услышав это, без лишних слов согласился.

Он, бывший когда-то забытым актёром, стал теперь знаменитым киноактёром благодаря доброте Чжун Гуаньбая и Тан Сяоли.

Тогда произведения Тан Сяоли были популярны, и инвесторы хотели купить права на экранизацию. Он сидел перед ними и, называя имя Цинь Чжао, требовал, чтобы тот сыграл главную роль. Он говорил с пафосом:

— Я написал эту книгу для Цинь Чжао.

Инвесторы даже не слышали этого имени, поискали в интернете и обнаружили, что этот человек — типичный пример «роли известны всем, но никто не знает, как зовут актёра». Короче говоря, он был не известен, не мог привлечь зрителей, но его игра была потрясающей, а гонорары низкими — идеальный выбор для второстепенных ролей.

Инвесторы разобрались в ситуации и заявили:

Если Цинь Чжао будет главным героем, они даже бесплатно не будут снимать фильм. Нужно пригласить популярного актёра, чтобы привлечь зрителей.

Тан Сяоли в гневе швырнул платиновую ручку рядом с контрактом и сказал:

— Не хотите — не снимайте.

В этом кругу Тан Сяоли был всё ещё новичком, у него не было успешных экранизаций, и его требование, чтобы главную роль играл Цинь Чжао, действительно отпугнуло всех, кто мог бы рискнуть.

Тан Сяоли позвонил Чжун Гуаньбаю, чтобы выпить, и с тоской сказал:

— Как я смогу переспать с Цинь Чжао, если никто не снимет фильм?

Чжун Гуаньбай и Тан Сяоли были друзьями с юности, когда они, как говорится, «были молоды и беззаботны, ездили на лошадях, прислонялись к мостам, и все девушки махали им платками». Проще говоря, они спали в одной кровати, укрывались одним одеялом и честно обсуждали, насколько хороши их любовники.

Два нуля, связанные крепкой дружбой.

Чжун Гуаньбай, выросший под опекой Вэнь Юэань, должен был стать человеком с чистыми помыслами, но его друзья оказались не самыми приличными. В этом плане его мышление было таким же, как у Тан Сяоли, и он быстро нашёл связь между съёмками фильма и возможностью переспать с Цинь Чжао.

Но у него уже был Лу-солист, и он уже не был тем, кто искал приключений. Выпив пару бокалов, он начал наставлять Тан Сяоли:

— Слушай, когда у тебя есть жена, это совсем другое чувство.

Тан Сяоли закатил глаза:

— Ты же нуль, не слишком ли ты преувеличиваешь? Ну, расскажи, какое это чувство?

Чжун Гуаньбай с серьёзным видом сказал:

— Слушай, когда Лу-солист разрешил мне спать с ним, я лежал рядом с ним всю ночь и не мог уснуть. Там было совсем темно, я ничего не видел, но я не мог уснуть. Я боялся прикоснуться к нему, только смотрел в сторону его лица, в полную темноту, и так до утра.

Тан Сяоли не понял:

— И ничего не произошло?

Чжун Гуаньбай с видом человека, говорящего с глухим, ответил:

— Это дело души, ты не поймёшь. Слушай, не думай только о том, чтобы кого-то соблазнить. Осмысленная жизнь — это найти порядочного человека, играть на фортепиано, читать стихи.

Тан Сяоли сказал:

— Ты изменился.

Чжун Гуаньбай спросил:

— В чём?

Тан Сяоли с ностальгией по прошлому сказал:

— Раньше ты не был таким эфемерным, мы были практичными людьми, настоящими геями, не игравшими в игры.

Чжун Гуаньбай ответил:

— Ладно. Вижу, ты всё ещё хочешь соблазнить этого Цинь Чжао.

Тан Сяоли спросил:

— Ты знаешь, как выглядит Цинь Чжао?

Чжун Гуаньбай ответил:

— Нет.

Тан Сяоли достал телефон:

— Смотри.

Чжун Гуаньбай сказал:

— Это тот, кто играл в том...

Тан Сяоли подтвердил:

— Именно он. Ты заметил одну вещь?

Чжун Гуаньбай ответил:

— Нет.

Тан Сяоли объяснил:

— С тех пор как я окончил школу и посмотрел сериал с его участием, все, с кем я спал, были похожи на него.

Чжун Гуаньбай вспомнил:

— Да, некоторые действительно похожи.

Тан Сяоли с серьёзным видом сказал:

— Не некоторые, а все.

Затем он взял чашку и с решимостью выпил её до дна.

— Поэтому я должен переспать с ним, чего бы это ни стоило.

Чжун Гуаньбай вдруг почувствовал себя понятым.

Его способ любить Лу-солиста заключался в том, чтобы ни с кем не связываться, быть осторожным и почтительным, не осмеливаясь прикоснуться к Лу-солисту, пока тот сам не позволит.

Возможно, способ Тан Сяоли любить Цинь Чжао заключался в том, чтобы соблазнять всех подряд.

И тогда Чжун Гуаньбай сказал:

— Что касается фильма, я сниму его для тебя.

Эти слова были сказаны под влиянием алкоголя, но они не были пустыми обещаниями.

Тогда Чжун Гуаньбай только что получил награду за саундтрек к фильму «Слышать звёзды», у него были знакомства и деньги, которые он хотел потратить. Если бы не Тан Сяоли, он, возможно, вложил бы их в кого-то другого.

<http://bllate.org/book/15543/1382812>